

Наша первостепенная задача – миссионерство

Мария Подлесная

Современный приход, как в России, так и за ее пределами становится не только местом совместной молитвы, но и локальным центром активной социально-культурной жизни. О роли, проблемах и перспективах православных приходов Русской Зарубежной Церкви в Германии рассказал архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк.

– Ваше Высокопреосвященство, каковы, на ваш взгляд, задачи современного православного прихода и, в частности, приходов Германии?

– Прежде всего, укреплять веру у тех, кто верит, и помогать обрести тем, у кого ее нет, то есть воцерковлять людей крещеных, но не соблюдающих обрядовую сторону религии.

Из России к нам приезжает немало таких людей. И здесь в переселенцах просыпается их православное сердце: они приходят в Церковь. Надо сказать, что в сравнении с общей численностью храмы посещают немногие, впрочем, как и в России, где постоянно принимает участие в богослужениях небольшой процент населения.

Поэтому наша первостепенная задача – миссионер-

ство. Ее выполнение предполагает работу, во-первых, с крещеными и некрещеными, во-вторых, с русскоязычными и немцами, среди которых мы живем.

– Не могли бы вы рассказать о проблемах приходов Германии?

– Их непочатый край. Прежде всего, как я уже сказал, они связаны с тем, что в настоящее время к нам приходят люди совершенно иные, чем те, кто приезжал к нам, скажем, до 1990 года. Тогда мы имели дело с людьми, которые «врастали» в Церковь органически, поскольку происходили из верующих семей, либо с людьми, оказавшимися у нас в конце Второй мировой войны, которые еще имели какие-то корни и уже здесь воцерковлялись. Известно, что в 80-х – начале 90-х годов, когда ушли из жизни последние поколения людей, воспитанных в православной вере, русское общество резко изменилось. И мы чувствуем это очень остро. В этой связи у нас возникли, во-первых, проблема воцерковления людей, переселившихся к нам после 1990 года, и, во-вторых, проблема их ознакомления с нашими церковными традициями, поскольку они, конечно, имеют свои особенности, в том числе языковые.

Следующая проблема – отношение наших верующих к инославному и инованному окружению. Нель-

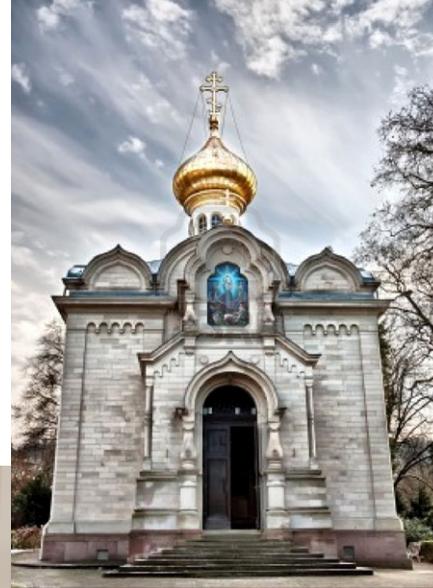

Архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк

зя не учитывать и того, что наши прихожане происходят из самых разных мест. Кроме переселенцев, у нас временно проживают ученые, студенты. Таким образом, на каждом приходе восприятие многих прихожан существенно различается, и, стало быть, они нуждаются в индивидуальном окормлении. Поэтому и священнослужители при изложении истин Православия зачастую вынуждены учитывать не только разницу восприятия, но и знание (незнание) языка и многое другое.

Еще одна большая проблема – отношение прихо-

жан к неверующим или маловерующим. У нас также немало семей, члены которых принадлежат к разным конфессиям. Ситуация, чтобы все члены одной семьи были православными, – большая редкость. Православным в семье может быть кто-то один. В воскресенье он спешит в храм, чтобы причаститься, а его ждут дома к двенадцати часам на семейный обед, и он не может причаститься, потому что причащать начинают не раньше двенадцати. Здесь возникает комплекс проблем, вплоть до такой, как запрет в некоторых семьях говорить на русском языке.

Русская православная церковь. Баден-Баден, Германия

Иными словами, мы сталкиваемся с рядом проблем, которые сильно отличаются от жизни любого прихода в России. Возьмем культурный уровень наших верующих. К сожалению, мы наблюдаем сильный, резкий, быстрый спад присутствия русского языка. Дети, которым сейчас 10-12 лет, уже с трудом говорят на русском языке. Для них это язык, на котором они общаются только с мамой на кухне, но не в повседневной жизни. Обучение таких детей, их приобщение к русской культуре весьма и весьма затруднительно, требует большой гибкости для сохранения у них интереса ко всему русскому, славянскому при неизбежном в таком случае переходе на немецкий язык.

Священник, хорошо владеющий местным языком, может лавировать между русско- и немецкоговорящими прихожанами. В то время как пастырь, не владеющий языком, со временем потеряет большинство своих молодых прихожан.

Другая проблема заключается в том, что православным в Германии приходится противостоять внешней инославной, культурно иной среде. Чем образованнее человек, тем легче

ему аргументировать свою позицию, защитить свою веру. Поэтому роль священника и прихода заключается именно в том, чтобы поддерживать своих прихожан, научить их защищаться от внешнего окружения.

– Вы сказали, что работы непочатый край. В таком случае как обстоят дело с кадрами, которые должны заниматься этой работой?

– Нехватка кадров в Церкви – проблема «вечная», и, вероятно, так будет всегда. Вопрос в том, сможем ли мы их обеспечить. Германия в этом отношении – особая страна; в отличие от всего зарубежья, у нас самый большой приток официально крещеных людей из России. Но большинство из них не катехизировано, и поэтому мы сталкиваемся с проблемами, с которыми не сталкиваются ни в Америке, ни в Австралии, ни где-либо еще.

Казалось бы, нужны священники, но где взять средства, чтобы их содержать? Сегодня в Германии фактически в любой деревне можно открыть приход, чего до 1990 года не было. Даже при тюрьме любой священник может открыть приход. Но вместе с тем у нас мало таких мест, где люди были бы достаточно активны, чтобы создать общину, пригласить священника и кормить его. Поэтому мы занимаемся решением финансовых проблем постоянно.

Сейчас мы более или менее с этим справляемся. Наши приходы обеспечивают своих священников, правда, это обеспечение мизерное, но все-таки оно есть. Вопрос стоит так: если у вас есть средства платить священнику, милости просим – мы вам его найдем! Так что, думаю, проблема кадров и есть, и ее нет одновременно.

– Могла бы оказать какую-то помощь в этом плане Московская Патриархия?

– Мы ее получаем и в некоторых случаях к ней прибегаем. Мы можем получать священников из России, но это всегда сопряжено с большими трудностями. Найдите мне в России священника, который сносно говорил бы по-немецки, по-английски или по-французски. Такие люди – большая редкость. Кроме того, знать надо не только язык, надо знать психологию эмигрантов, обстановку, проблемы, с которыми приходят верующие на исповедь за границей. А когда ты их не знаешь, что ты можешь сказать?!

Поэтому я всегда, с самого начала своей архипастырской деятельности, говорил, что больна та епархия, которая не может пополняться из собственных

рядов. Мы должны стремиться к тому, чтобы воспитывать своих священников, только тогда мы сможем правильно окормлять свою паству. Это не всегда удается. Но бывают случаи, когда, слава Богу, получается.

– Каким вам видится будущее приходов Германской епархии?

– Все зависит от нас, священнослужителей. Сколько мы станем вкладывать, столько и будет плодов. Потому что сейчас почва богатая, но ее надо пахать. Как мы пашем? Думаю, что можно делать гораздо больше. Вместе с тем я полагаю, что каждый священник делает то, что может. Хотя иногда и нуждается в том, чтобы его подталкивали немножко, давали новые идеи, новые импульсы для пастырской деятельности.

Патриархия.ру

Association humanitaire • loi 1901 • JO n°9 du 27 février 2010

Церемония 7-й годовщины теракта в г. Беслане (Северная Осетия, Российская Федерация)

По случаю седьмой годовщины теракта школы № 1 в Беслане (Северная Осетия, Россия)

Ассоциация "ФРАНЦИЯ ЕВРОПА БЕСЛАН" приглашает Вас принять участие в

ПАНИХИДЕ

(Служба на французском и на старославянском в память о невинных жертвах теракта в г. Беслане)

В субботу, 3 сентября 2011 в 17:00

Приход «*Святого-Сергия*»
93, ул. de Crimée 75019 Париж
Метро Laumière, автобус 48, 60, 75
(остановка "Площадь Armand Carrel").

Партнер
Французская ассоциация жертв терроризма (AFVT.org)

Для дополнительной информации:
Кристиан Матон,
Президент
"France Europe Beslan",
www.france-beslan.fr
france.beslan@gmail.com

